

РАЗМЫШЛЕНИЯ О СПЕКТАКЛЯХ

Сегодня в Челябинске заканчиваются гастроли Магнитогорского драматического театра. На спектаклях магнитогорцев побывала московский театральный критик, кандидат искусствоведения А. С. Лебедева. Корреспондент «Челябинского рабочего» попросил ее ответить на несколько вопросов.

— Людя Семеновна, что вы можете сказать о репертуаре Магнитогорского театра?

— В Магнитогорском театре творческий коллектив очень много работает, и в этом — залог будущих успехов. Курс в основном выбран правильный. Задача театра, мне кажется, заключается в том, чтобы более настойчиво разрабатывать тему труда, решать ее на полноценном литературном материале. Задача трудная. Думается, что спектаклями магнитогорцев, посвященным этой теме, пока не хватает поэтического звучания, романтической неподнятости.

Пока гастрольная афиша довольно пестрая, в ней есть случайные названия. Семь спектаклей, которые я посмотрела, поставили семь режиссеров. Пока что репертуар театра, мне кажется, больше отражает тягу режиссуры к самовыражению, чем реальный учет возможностей коллектива. Заметна пестрота и в актерской манере исполнения.

— Каковы, на ваш взгляд, творческие успехи и просчеты труппы, какие у вас есть конкретные пожелания?

— В театре великолепно работает главный художник — заслуженный художник РСФСР В. Кузьмин. В его оформлении спектаклей чувствуются высо-

кий профессионализм, культура, изящество. На высоком уровне и музыкальное оформление.

Семь режиссеров, работы которых я видела, — люди разных поколений, разных школ, различной одаренности. Главным в творческой жизни театра, как мне представляется, должна быть борьба за коллектив единомышленников.

Некоторые спектакли уже отслушала свое. Таковы «Гражданское дело» по пьесе С. Алешина, «Изобретательная влюбленная» по пьесе Лопе де Вега. Пьеса С. Алешина прямолинейна и бесхарактерна — это отмечают многие. Режиссер будто почувствовал это, и решение спектакля получилось также прямолинейным. Режиссер «Изобретательной влюбленной» опирался на обветшалые театральные штампы, в современный театр ушел далеко вперед, да и Испания воспринимается уже не вообще, она стала реальностью. Средства сценической выразительности у актеров в этом спектакле бедны, побеждает «школа представления», а не «школа переживания». Сценическое оформление «Изобретательной влюбленной» по своему живописно, но универсально по отношению к данному спектаклю, вполне

может быть использовано в другой «испанской» комедии. Актеры (кроме разве Н. Читасова в роли Люсиндо) очень «русские».

— А как вы оцениваете другие спектакли классического репертуара?

— Это очень разные спектакли. Пьеса «На всякого мудреца довольно простоты» А. Н. Островского дает материал для всевозможных режиссерских поисков. У магнитогорцев — традиционное, «хрестоматийное» бытовое решение (режиссер Н. Г. Шуров). Актерские работы представляются мне без особых удач. Н. Читасов отдает много сил созданию образа Гаумова, но без помощи режиссера ему приходится трудно, хотя в отдельных сценах он достоверен в сценическом поведении. Р. Кузьмина (в роли Мамзевой) обаятельна, женственна, но не погружается в глубину образа. Н. Галактионов (в роли Крутицкого) увлекся женолюбством — трактовка получилась мелкая, частная.

«Коварство и любовь» — работа очень интересная, серьезная, хотя во многом несовершенная (режиссер Ю. Тамерьян). В спектакле выразительно художественное оформление, построенное на контрасте черного и белого. Единственное, пожалуй, что отталкивает своей иллюстративностью, — это розы в цепях, обрамляющие сцену, хотя я понимаю смысловую нагрузку и точность этого элемента сценографии. Ре-

жиссерское решение выбрано публицистическое, а спектакль поставлен ко коварство. И в данном случае публицистичность обедняет и сковывает актеров. Большая часть вины за эту скованность ложится, конечно, прежде всего на самих актеров, но и несколько рационалистическое режиссерское решение спектакля влияет на них. Над спектаклем в этом плане нужно еще много работать. На мой взгляд, заслуживает одобрения работа над текстом пьесы с учетом восприятия современным зрителем. Купоры, мне кажется, не обедняют драматургический материал (ведь многое в пьесе — дань времени: цитаты из Лессинга, модное в ту пору увлечение идеями Руссо). Вместе с тем одноплановость работы над спектаклем привела к обеднению содержания. Коварство было бы еще страшнее, если бы мы полюбили героев спектакля. В спектакле же любовь провозглашается, но ее нет. Мы видим, что Луиза и Фердинанд вовсе не любят друг друга. Артист А. Дворянников (в роли Фердинанда) находится в плену «школы представления». В основном его монололы лишь декламируются. Актриса Г. Сефойнова (Луиза) весьма одаренная, но в этом спектакле играет жестко, в ее героине мало женственности. Интересный образ законченного карьериста Вурма создает на сцене артист А. Чернегин.

Хочется отметить, что спектакль идет с нарастающим внутренним ритмом, актеры

подхватывают этот ритм. Это надо отнести в актив режиссера.

— В Магнитогорском театре спектакли о нашем современном даются «зеленая улица». Театр ищет драматургию, работает с драматургами. Как вы оцениваете современные спектакли?

— Актерские работы кажутся наиболее удачными в спектакле «Не стреляйте в белых лебедей» — инсценировке повести Б. Васильева. К сожалению, режиссерски спектакль слаб уже потому, что не до конца перерезана «пуговина», которая соединяет пьесу с ее прозаической основой. Актеру, исполняющему роль Ведущего, не удается по-настоящему привлечь внимание зрителей. Повесть Б. Васильева не просто бытовая история, это своеобразная притча. Однако жанр игнорируется режиссером, он ставит на сцене бытовые картины. В большей степени режиссер проявляет себя в работе с актерами, хотя и здесь есть просчеты: не продуманы массовые сцены, актеры действуют в них механически. Мало уделяется внимания мелочам (к примеру: актеры с восторгом хлещут пид из пустого котелка). В образе Егора, созданном заслуженным артистом Армянской ССР Ю. Фроловым, просматривается глубина классических образов русской литературы. Тут можно вспомнить Платона Каратаева из «Войны и мира» А. Толстого. Нрав-

ственная высота человеческой души передана актером с большой естественностью и теплотой. Сказались, видимо, и личные раздумья актера, то есть получилось то идеальное попадание на роль, которое только и приводит к успеху.

«Драма из-за лярики» по пьесе Г. Полонского — дипломная работа режиссера Л. Васильевой-Риза. Спектакль звучит современно. Учить людей мыслить, а не зазубривать чужие находки — это заботит педагогов и сейчас, и с каждым годом будет приобретать все большее значение. Спектакль грамотный, крепкий, но средний. Оригинальности решений, глубины, мне кажется, здесь нет. Актерские работы грамотные, профессиональные, но не более. Наиболее удачной мне показалось исполнение актрисой В. Толмачевой роли секретаря директора. В этой роли найдены характерные детали, есть заполненные мыслями паузы, т. е. то, чего не хватает некоторым другим работам.

Зритель замечает в спектаклях магнитогорцев невнимание к деталям — и психологическим, и бытовым (вроде пустого котелка шей), отмечает чрезмерное доверие актеров технике. Мне кажется, актеры Магнитогорского театра, обладая богатыми данными, еще мало себя беспокоят, не полностью раскрывают свои творческие возможности. В этом плане хотелось бы видеть их более сдержанными.

А. ЛЕОНОВ.

3 1 ИЮЛ 1976

ЧЕЛЯБИНСКИЙ РАБОЧИЙ